

СЫСКОЕ БЮРО «КВАРТЕТ»



Екатерина
ВИЛЬМОНТ

ОПЕРАЦИЯ «МЕДНЫЙ КУВШИН»

Екатерина Николаевна Вильмонт
Операция «Медный кувшин»
Серия «Сыскное бюро
«Квартет»», книга 10

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120419
Операция «Медный кувшин»: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-107742-6

Аннотация

Ася и Матильда снова в деле, несмотря на летние каникулы на даче! У известного кинорежиссера пропал медный кувшин.

Невелика пропажа, может он где-то затерялся в шкафу? И вот, казалось бы, нашелся злополучный кувшин... Но он почему-то другой, не особо похожий на прежний!

Кому понадобилось так пошутить с кинорежиссером? Или все не так просто, как кажется?

Разобраться придется закадычным подружкам.

Содержание

Глава I. Лица	5
Глава II. Медный кувшин	20
Глава III. Новый «Квартет»	41
Глава IV. Непонятно...	52
Глава V. АМВ	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Екатерина Вильмонт

Операция

«Медный кувшин»

© Вильмонт Е.Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I. Лица

Самое лучшее и любимое время на даче мы уже упустили. Ни тебе ландышей, ни тебе сирени. Разгар лета. Но зато можно купаться в речке и, говорят, в сосняке уже пошли маслята. Одним словом – у природы нет плохой погоды!

Мы с Матильдой первым делом обежали все наши любимые места, искупались, позагорали, опять искупались и на обратном пути решили взглянуть на дом за глухим забором, где прошлым летом было столько событий. Но дом стоял явно нежилой. И охрана снята.

– Твоих рук дело! – усмехнулась Мотька. – Ты этого Федора Тихоновича так напугала, что он сюда больше носа не кажет!

– Моть, умоляю, не вспоминай про это. И вообще – забудем про всякие детективные дела. Я этим летом собираюсь читать только стихи и романы. Никаких детективов.

– Я-то что! – пожала плечами Мотька. – Но ты ж сама знаешь, стоит нам так сказать, как обязательно что-то подвернется.

– Тогда давай просто молчать на эту тему. Лучше помечтаем, как мы с тобой в Италию поедем.

– Через Париж! – напомнила Мотька.

Дело в том, что мой дед, знаменитый оперный певец Игорь Потоцкий, у которого я прожила последние полгода

в Париже, обещал осенью свозить нас с Матильдой на две недели в Италию.



- Естественно!
- Аська, а нас одних отпустят по Парижу гулять?
- Дурацкий вопрос! Конечно!
- И мы сможем вдвоем посидеть в кафе на какой-нибудь

парижской улице?

– Запросто! На любой!

– Аська, а что берут в кафе?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну, обычно, что там пьют-едят?

– Да что хотят, то и берут!

– А я вот читала про кофе с круассанами...

– Будет тебе кофе с круассанами!

– Слушай, а Джоконду тоже можно будет увидеть?

– Конечно!

– И на Эйфелеву башню подняться?

– Пожалуйста, но это без меня! У меня голова кружится...

– А Версаль?

– И Версаль!

– А Люксембургский сад?

– И еще Собор Парижской Богоматери и Сакре-кёр...

– Ась, а как эта набережная называется, ну, где Мегре работал?

– Кэ-дез-Орфевр!

– Вот-вот!

– Мотька, боюсь трех дней на все это не хватит! Хотя, если Ниночка будет свободна, она нас на машине повозит, тогда мы больше успеем... Но ты не огорчайся, если мне придется еще год прожить в Париже, я попрошу деда, чтобы ты к нам на какие-нибудь каникулы еще приехала, на Рождественские или Пасхальные... Тогда уж все увидишь!

– Аська, мне не верится... Я как подумаю, что...

– Все будет, Мотька! И Париж! И Италия!

В таких разговорах прошло два дня. Все было тихо и спокойно. Даже у Валерки не возникало никаких идей. Словом, тишь, гладь да Божья благодать. За ужином тетя Липа вдруг сказала:

– Вот не было печали! Соседка наша объявилась, Неонила Филипповна! Прошлый год она тут не жила и как все мирно было! А теперь, не дай Бог, опять во все лезть будет.

– А что? – заинтересовалась Мотька.

– Да у нас по соседству художница одна живет, до того взбалмошная особа, ужас! Терпеть не может животных. А как тут уследишь? То Лорд к ней забежит, то Мефистофель... А она в истерике! Да и вообще, в высшей степени неприятная особа! – проворчала тетя Липа. – И как только Тата с ней ладит!

Надо сказать, что Неонила Филипповна была и в самом деле не слишком приятной дамой. Но до приезда деда она к нам соваться не станет. К деду она с давних пор неравнодушна... Она начинала как балерина, танцевала в Большом театре, еще когда дед только пришел туда. Потом она бросила балет, стала художницей, говорят, даже талантливой...

Но не успели мы с тетей Липой рассказать это Мотьке, как на дорожке появилась сама Неонила Филипповна, а с ней незнакомая девушка, лет восемнадцати, хорошенькая, но с

недовольным выражением лица.

– Вот черт принес! – проворчала тетя Липа, выходя на крыльцо.

– О! Олимпиадушка! Давно не видались! – проговорила Неонила.

– Неонила Филипповна! Милости прошу!

– Олимпиадушка, скажите, а Таты нет?

– Да откуда ж ей быть? Она все в трудах!

– Вы позволите войти?

– Ну, конечно, заходите вот на веранду, садитесь, – несмотря ни на что, радушно пригласила тетя Липа. Она всегда свято блюдет законы гостеприимства.

– Благодарю! О! Ася! Да тебя не узнать! Какая большая! Какая хорошенькая! А это что за девочка? – посмотрела она на Мотьку.

– Это моя подруга.

– Отлично! Просто восхитительно! А вот эта девица – моя племянница Лика. Прошу любить и жаловать!

Лика вымученно улыбнулась. И сделала книксен.

– Я очень надеюсь, что вы подружитесь! Лика живет в Петербурге, а я решила это лето провести здесь, в Подмоскowie, я устала от заграничных вояжей, хочу поработать дома...

Странно, она говорила какие-то вполне нормальные слова, но тем не менее создавалось ощущение, что она немисливо кривляется. В чем тут дело?

– А Лику я на лето взяла к себе, пусть поживет на воздухе,

а заодно пообщается с приличными людьми. У нас в поселке все-таки собрались люди определенного круга, артисты, художники... Девочка с художественными наклонностями, но в Питере ей не с кем общаться...

Лица закусила губу и залилась краской. Я от души ее пожалела.

– Так что, девочки, принимайте Лику в компанию! Думаю, разница в возрасте большого значения не имеет. Ася такая развитая девочка...

Мы все подавленно молчали. На помощь пришла тетя Липа.

– Вот и славно! Давайте-ка я для начала угощу вас клубникой, своей, с грядочки! Со свежим молоком. Тетя Маруся недавно принесла. За стол, девочки, за стол.

– Олимпиадушка, когда же вы за клубникой смотрите?

– Да уж, вы правы, Неонила Филипповна, мне и впрямь некогда, а вот Людочка, дочка тети Маруси, такая огородница, она и приглядывает, дай ей Бог здоровья.

– Лица, в таком случае я тебя оставляю. Надеюсь, вы подружитесь!

– Неонила Филипповна, а клубнички с молоком?

– О нет! Нет! У меня от клубники аллергия.

И, послав всем воздушный поцелуй, она удалилась танцующей походкой. Интересно, что нам делать с этой малахольной великовозрастной девицей?

– Аська, выйди на минутку, – позвала меня тетя Липа.



Я вышла из-за стола.

– Аська, я тебя прошу, пригрейте вы эту бедолажку.

– Тетя Липа!

– Да ты погляди на нее, она ж совсем несчастная! Тетка

небось над ней измывается!

– С чего вы взяли?

– Чувствую! Ты глянь, как она клубнику-то уписывает! А у той, видите ли, аллергия! Нет чтобы ребенку клубнички купить.

– Но она не похожа на голодающую.

– Но я-то знаю, та от жадности почти ничего не жрет! Погляди на нее, как есть вобла сушеная. Да еще небось мораль девчонке с утра до ночи читает. Одним словом, вы уж с ней поласковее...

– Ладно, – буркнула я, хотя мне вовсе не улыбалась эта насильственная дружба. Я вернулась на веранду.

– Лица, а ты давно здесь? – спросила я, чтобы начать разговор.

– Уже две недели! – тихо ответила она.

– И еще ни с кем не познакомилась?

– Почему? Тетя меня познакомила с Олегом Седовым, но у него сейчас экзамены в МГУ начались... А еще с Лизой Берман, но она через два дня уехала с мамой в Грецию...

– Слушай, а тебе что, здесь не нравится? – напрямик спросила Матильда.

Лица тяжело вздохнула, огляделась вокруг и прошептала:

– Не нравится! Ужас как не нравится!

– Но зачем же ты сюда приехала? – так же шепотом спросила Мотька.

– Мне не с кем было остаться в Питере! Мама уехала ле-

читься на Алтай...

– На Алтай? – в один голос спросили мы с Мотькой.

– Да, у нее там друзья живут, лекари-травники, вот они и позвали ее, а вдвоем нам ехать – очень дорого...

– Но ты же уже большая... Почему ж тебя одну-то не оставили?

– Тетя Нила сказала, что я должна пожить у нее... Может, она еще меня замуж выдаст...

– Замуж? За кого?

– Я не знаю. Она так сказала... А я совсем не хочу замуж...

– Ты школу-то кончила? – спросила я.

– Да, еще в прошлом году! И работала на телефонном узле...

– Тебе там не нравилось?

– А что там может нравиться...

– Ну хорошо, замуж ты не хочешь, работать тебе не нравится, может, ты хочешь чему-нибудь учиться?

– Я хочу... Вы не будете надо мной смеяться?

– Нет!

– Я хочу шить! Я больше всего на свете люблю возиться с тканями. Я люблю, когда у меня что-то получается... А хотите, я вам что-нибудь сошью?

– Я хочу! – сразу заявила Мотька.

– погоди, Матильда! Лица, а твоя тетя видела, как ты шьешь?

– Видела!

– И что говорит?

– Она говорит, что это никому не нужно! Что на модельера я не тяну!

– А у тебя есть рисунки?

– Есть!

– Хочешь, я их покажу одной маминой подруге, она художница по костюмам! Мы ей покажем, и пусть она судит...

– Это называется – независимая экспертиза, – уточнила Матильда. – Если она одобрит твою работу, то посоветует, что тебе делать! А то твоя тетка может быть необъективной...

– Это да, – согласилась Лика. – Но у меня все осталось в Питере...

– А тебе много времени потребуется, чтобы сделать новые рисунки?

– Думаю, за неделю управлюсь... Очень много ведь не нужно, правда?

– Вот что, Лика, я сегодня разыщу эту мамину подругу и спрошу, как и что...

– Ой, правда? – обрадовалась Лика и словно бы ожила. – Но... зачем тебе это?

– Что? – не поняла я.

– Зачем тебе помогать мне? Ты же меня совершенно не знаешь?

Я задумалась. Ну как ответить на такой вопрос? Сказать,

что меня с детства учили: можешь помочь, помоги! Но говорить об этом вслух...

– А что тут такого? – пробормотала я. – Это ведь нетрудно.

– А тетя Нила говорит – ни одно доброе дело не остается безнаказанным!

– Ну и дура твоя тетя! – вырвалось у Мотьки.

– Ну, вообще-то, я тоже так думаю, – засмеялась Лика.

– Что тетя – дура? – уточнила Матильда.

– Ага!

Тут уж мы все рассмеялись. И нам показалось, что мы давным-давно знакомы.

– Ой! Девчонки! Как здорово, что мы познакомились! – хлопнула в ладоши Лика.

– Значит, ты мечтаешь стать модельером? – спросила Мотька.

– Да! Но у меня есть еще одна мечта...

– Какая? – не унималась Мотька.

– Стать знаменитой и поехать к папе.

– А где твой папа?

– Далеко! – вздохнула Лика. – В Израиле... Он туда уже восемь лет как уехал...

– И ты у него не была?

– Я? Нет. И он не приезжал...

– А мы с Аськой были в Израиле! – похвасталась Мотька.

– Ой, правда?

– Правда, правда! Твой папа в каком городе живет?

– В Араде, это недалеко от Мертвого моря. Вы там были?

– Нет, мы на Мертвое море не успели... – тяжело вздохнула Мотька.

– Но как вы туда попали? С родителями?

– Нет, мы вдвоем ездили, у меня там живет папина троюродная сестра, – сообщила я, не желая пускаться в подробности. Тогда пришлось бы слишком много рассказывать о спасенном нами банкире Феликсе Ключевском, который в благодарность оплатил нам с Мотькой эту фантастическую поездку, во время которой мы раскрыли еще одно преступление.

– Понятно, – вздохнула Лика, но больше ни о чем не спросила.

Я нашла в телефонной книжке номер Калерии Федоровны Омельченко, маминой подруги. Она оказалась дома.

– Аська? Ушам своим не верю! Ты мне звонишь? Что-нибудь с Татой?

– Нет, Лера (она всегда требовала, чтобы я называла ее по имени и на «ты»), у меня к тебе дело!

– Погоди с делами! Как тебе Париж-то?

– Париж? Хорошо, но...

– Ладно, выкладывай, что у тебя.

Я изложила ей суть дела.

– А ты сама-то ее работы видела?

– Я? Нет! Но я же ничего в этом не понимаю...

– Ну что ж, пусть девочка нарисует...

И она дала мне четкие инструкции, что и сколько следует нарисовать Лике.

– Но имей в виду, я на днях уезжаю в Италию на целый месяц. Так что пусть твоя подружка поторопится!

– Спасибо, Лерочка!

– Аська, я ужасно хочу тебя видеть. Обещай, что приедешь вместе со своей приятельницей. И непременно захвати Матильду!

– Обязательно! – обрадовалась я. Пожалуй, из всех маминых подруг Леру я любила больше всех. Она была веселая и славная.

– Ну, Лика, можешь приступать! – весело сообщила я, передав все, что сказала мне Лера.

И вдруг вместо радости на лице Лики отразилась глубочайшая растерянность.

– Ты чего? – любопытствовала Мотька.

– Да нет, так...

– Ты будешь рисовать-то?

– Не знаю, – покраснела вдруг Лика.

– Аська! – раздался голос тети Липы. – Поди сюда!

Я побежала на зов.

– Аська, ты не сердись, я вот случайно разговор ваш слышала... Ты умница, все правильно сделала, только, видать, у девчонки нет с собой ни альбома, ничего... А тетка скорей всего денег не даст! Предложи ей свои карандаши да альбом, все равно без дела лежат!

– Тетя Липочка, вы золото!

Я помчалась наверх, в нашу с Мотькой комнату, схватила альбом и набор карандашей и вернулась на веранду.

– Вот, Лика, рисуй, у меня все равно лежит без толку, я плохо рисую!

Лика вспыхнула.

– Почему?.. С чего ты взяла?..

– Просто вспомнила. Мне это не нужно, а ты, наверное, не захватила с собой из Питера?

– Да, спасибо...

– И еще... Ты приходи к нам рисовать, если хочешь...

– Да нет, у тети дом большой, – смущенно улыbnулась Лика. – Я найду место... и в саду тоже...

– Слушай, а ты можешь научить меня шить? – спросила вдруг Матильда.

– Запросто!

– Вот здорово! Аська, ты не хочешь научиться шить?

– Шить? Ни за что! Я это ненавижу!

– Тогда хочешь, я тебя вязать научу? – предложила Лика.

– Вязать? Нет, не хочу! У нас тетя Липа вяжет. Слушай, а ушить брюки ты можешь?

– Конечно!

– Вот и отлично! А то мне Ниночка купила белые брюки, а они мне широковаты.

– А у вас машинка есть?

– Есть!

– Тогда тащи свои брюки! – чрезвычайно оживилась Лика.

Через полчаса все было сделано. Возясь с моими брюками, Лика буквально преобразилась. Куда девалась малахольная девица? Вот что значит заниматься своим делом!

– Слушай, а почему все же твоя тетка не хочет, чтобы ты этим занималась? – спросила я.

– Из вредности!

Глава II. Медный кувшин

Прошло четыре дня. Мы наслаждались дачной жизнью, целыми днями пропадали на речке. Олег и Митя уже начали сдавать экзамены, а Костю, у которого экзамены в августе, увезли дышать воздухом к родственникам во Владимирскую область. Валерка же исправно таскался за нами, недоумевая, что нас связывает с великовозрастной племянницей Неонилой. Правда, Лика проводила с нами не очень много времени. Она готовила альбом. И вот на пятый день утром она явилась к нам, вся красная от волнения, с альбомом под мышкой.

– Вот! – с гордостью сказала она. – Посмотрите! Я подумала, что рисовать просто платья – глупо, и я решила... я придумала... Одним словом, я одела... сказку!

– Что? – не поняли мы.

– Я придумала костюмы для «Золушки».

Она открыла альбом, и мы ахнули... Я мало смыслю в рисовании, но зато в театральных костюмах кое-что понимаю... Еще бы – и дед, и мама у меня артисты!

– Как красиво! – восторженно прошептала Мотья.

– Вот это Золушка, а это ее сестры... А вот они на балу... – поясняла счастливая Лика. – А это Фея.

– Обалдеть! Ну, Лика, ну ты молодчина! – восхищалась Мотья.



– Но, Лика, Лера просила, чтобы ты набросала и какие-то современные силуэты...

– Это я тоже сделала, но это не так интересно...

Действительно, в конце альбома было нарисовано

несколько вполне современных моделей, но самое забавное заключалось в том, что каждая модель была надета на какую-нибудь эстрадную певицу. Коротенькая черная туника на Алене Апиной, роскошное платье со сложной драпировкой на Ларисе Долиной, что-то изысканно-нежное на Анжелике Варум, причем сходство было уловлено поразительно точно, хотя и слегка карикатурно.

– Лика! – пораженно воскликнула я. – Да ты же настоящая художница! Неужели ты нигде не училась?

– Училась... В художественном училище... Но училась плохо, и тетя Нила сказала, что у меня нет способностей...

– Ну, твою тетю Нилу послушать, так только у нее одной и есть способности, – проворчала Мотья. – Аська, звони скорее Лере, а то перед отъездом у нее времени не будет и все такое...

– Правильно!

Я позвонила Лере. К счастью, она оказалась дома.

– Аська? Что, твоя протезе все нарисовала?

– Да. И, по-моему, это просто здорово!

– Когда ты сможешь ее привезти?

– Когда тебе удобно!

– Мне удобно сегодня! Я улетаю завтра утром! Часа через два успеете добраться?

– Думаю, да! Если электричка не подведет.

– Ах да, вы же на даче... Хорошо, буду вас ждать. Займусь пока сборами. А вы выезжайте как можно скорее, договори-

лись?

– Спасибо! До встречи! Лика! Мотья! Сейчас же едем в Москву.

Лика вдруг побледнела.

– Прямо сейчас?

– Да! А что, ты не можешь?

– Дело в том, что... Тетя дома.

– Ну и что? Предупреди ее и все! Только не говори, зачем едешь. Просто скажи – в Москву с Аськой!

– А если она... не позволит?

– Как «не позволит»? Ты же совершеннолетняя! – закричала Мотья.

– Но у меня... нет денег на билет, – едва слышно проговорила Лика. – Она забрала все деньги, которые дала мама...

– Ну ни фиги себе! – присвистнула Мотья. – Знаешь, что надо сделать? Мы все пойдем к ней. При нас она постесняется тебе отказать!

– Думаешь? – неуверенно улыбнулась Лика.

– Убеждена!

– Но что мне ей сказать?

– Скажи: тетя, мы с девочками едем в Москву, дай мне денег! И все! – посоветовала Мотья.

– Попробую! А если она спросит – зачем?

– Скажи: надо и все! Не дрейфь! В случае чего мы тебе поможем.

– Ладно! Пошли! – решила Лика, но альбом оставила

на столе.

Неонила Филипповна лежала в шезлонге, а лицо у нее было облеплено огуречными очистками, глаза были закрыты.

– Здравствуйте, Неонила Филипповна! – громко сказала я.

– Кто это? – слабым голосом произнесла она, не открывая глаз, – на веках тоже были зеленые полоски.

– Это Ася!

– И Матильда! Здравсьте!

– Тетя, мы собираемся сейчас поехать в Москву... – робко начала Лика.

– Зачем? Что тебе делать в городе? Дыши лучше свежим воздухом!

– Тетя...

– Неонила Филипповна, мы едем к маме в театр, на генеральную репетицию, – в мгновение ока сообразила я.

– Ах в театр! А Тата играет?

– Нет!

– Но в таком случае... А впрочем, поезжайте, если вам так хочется!

– Тетя, дайте мне, пожалуйста, денег... – запинаясь, произнесла Лика. – У меня же нет ни копейки, – добавила она едва слышно.

Неонила Филипповна резко поднялась, и зеленые шкурки посыпались с нее. Она уставилась на нас сердитыми глазами. Мало того что помешали, так еще и денег требуют.

– Я сейчас! – сухо бросила она и изящной походкой бывшей балерины направилась в дом.

– Вот видишь, все не так уж страшно, – шепнула я Лике.

Через несколько минут Неонила вернулась с кошельком в руках и сунула Лике пятьдесят тысяч.

– У меня нет мелких. Этого должно хватить на все... И на дорогу, и если придется где-то перекусить. Но постарайся все не тратить!

– Хорошо, тетя, спасибо!

– Когда вы вернетесь?

– Вечером, – на всякий случай сказала я.

– Но не позже десяти! Опоздаешь – пеняй на себя!

И с этим она удалилась в дом, как злая волшебница в сказке.

– Какая она противная, – прошептала Мотья. – Но денег все же дала. И не так мало.

– Это потому, что вы со мной были! – пылко проговорила Лика.

Мы зашли к нам, сказали все тете Липе, взяли рисунки и отправились на станцию с корзинкой клубники, которую тетя Липа послала Лере. В этом году у нас был невиданный урожай!

Электричка подошла довольно быстро, народу было немного, так что мы уселись со всеми удобствами.

– Волнуешься? – спросила я у Лики.

Она только кивнула в ответ.

Когда мы поднялись на пятый, последний, этаж дома, где жила Лера, она стояла на площадке с пожилым господином в модном спортивном костюме. Я сразу узнала его. Это был сосед Леры, известный кинорежиссер Лутовинов. Они о чем-то взволнованно говорили.

– Вообразите, Лера, как это неприятно...

– О! Девочки! – воскликнула Лера. – Простите, Святослав Витальевич, ко мне пришли по делу.

– О, эта девица мне знакома, – сказал он. – Если не ошибаюсь, дочка Таты Монаховой?

О! – подумала я. Обычно меня называют внучкой Игоря Потоцкого. Я мысленно порадовалась за маму!

– Лерочка, обещайте, когда освободитесь, зайти ко мне, а то сами понимаете... Нервы ни к черту, а тут...

– Обещаю, Святослав Витальевич!

Мы вошли в Лерину чудесную квартиру, вернее, настоящую мастерскую с верхним светом, то есть стеклянным потолком. Огромная высоченная комната, вопреки распространенным представлениям, была чисто убранной, аккуратной. К мастерской примыкала маленькая квартирка – комната и кухня.

– Лерочка, эту клубнику тебе тетя Липа прислала.

– С вашего огорода?

– Да!

– Ой, какая прелесть, а как пахнет! Почему-то за границей клубника невкусная, а подмосковная – мечта! С ума сойти, как вы выросли, девчонки. Матильда, я хочу написать твой портрет. Ты должна играть Митиль из «Синей птицы»! А ты, значит, и есть Лика? – тараторила Лера в своей обычной манере. – Ну что ж, сперва дело, а уж потом разговорчики, верно? Давай клади сюда, на стол, я посмотрю!

Лика дрожащими руками положила альбом на столик, стоящий возле громадного дивана, на котором мы все сидели. Я почему-то тоже начала волноваться. А вдруг Лера забракует Ликины рисунки?

– Это что, Золушка?

– Да, – еле слышно ответила Лика.

– Интересно! Послушай, а почему ты решила...

Но в этот момент раздался долгий настойчивый звонок в дверь. Лера бросилась открывать. На пороге стоял Святослав Витальевич.

– Лера, простите, но я таки обнаружил пропажу! Прошу простить меня, но...

– Входите, входите, Святослав Витальевич! Девочки немного подождут. Дело в том, что Святослав Витальевич сегодня вернулся домой и обнаружил, что дверь не заперта.

– Да, и как будто бы ничего не пропало, но сейчас я все-таки вспомнил... Но это так нелепо, так бессмысленно...

– Так что же у вас пропало? – насторожилась я. Кажется, мы опять столкнулись с каким-то таинственным преступле-

нием.

– Кувшин! Медный кувшин! Ему цена грош в базарный день! Мне его подарили в Марокко. Он красивый, похож на старинный, но это всего лишь базарная поделка. Не понимаю, кому и зачем он мог понадобиться... Ей-Богу, у меня есть что красть, но уж никак не этот кувшин! – взволнованно расхаживал по комнате знаменитый кинорежиссер.

– А вы в милицию заявили? – полюбопытствовала Матильда.

– Да нет... Когда осмотрел квартиру и понял, что все цело, я решил, что это не имеет смысла, а теперь уж – тем более. Что я им скажу – у меня пропал грошовый кувшин? Просто стыдно отрывать людей от дела такими пустяками.

– А дверь! – воскликнула я. – Кто-то же взломал дверь!

– О нет! Ее никто не взламывал. Ее кто-то открыл ключом.

– Вы уверены?

– Разумеется! Я очень тщательно ее осмотрел... Замок в полном порядке.

– Скажите, а у кого-нибудь еще есть ключи от вашей квартиры?

Святослав Витальевич вдруг прекратил свой бег по мастерской и с удивлением уставился на меня.

– Ася, постой, ты ведь, кажется, знаменитый детектив? Я слышан о твоих подвигах! И вопросы ты задаешь четкие, профессиональные. Да, есть вторые ключи. У моей бывшей жены.

– Но зачем вашей бывшей жене медный кувшин? – спросила Мотька.

– Ну а ты, разумеется, Матильда?

У Мотьки отвисла челюсть.

– Откуда вы про меня знаете? – пролепетала она.

– Про тебя? А вот от Лерочки! Она не раз рассказывала о ваших похождениях! Я даже советовал одному своему ученику снять детский сериал... Но увы... Сейчас на кино ни у кого нет денег... А какой мог бы получиться фильм! И кстати, вы вполне могли бы сыграть сами себя.

Лица все это время сидела с открытым ртом. Ничего этого мы ей не рассказывали.

– Послушайте, девочки, насколько я понимаю, у вас сейчас каникулы? – спросил вдруг Святослав Витальевич, озорно блеснув глазами. – Вот и попробуйте разгадать загадку! Думаю, все это не выходит за рамки какой-то семейной чепухи...

– Святослав Витальевич, побойтесь Бога! – закричала Лера. – Девочки живут на даче... Да и вообще...

– Да я шучу, голубушка, шучу! Бог с ним, с этим кувшином! И вообще, прошу простить меня, вы же тут делом заняты...

– Святослав Витальевич, а вот не хотите ли взглянуть, что тут нам приготовила эта девочка... Гляньте-ка, как она одела героев «Золушки», а заодно и наших эстрадных звезд!

Святослав Витальевич тоже опустился на диван и взял в

руки альбом.

– Черт возьми! Это же очень талантливо, Лера! Нет, это просто здорово! Эх, да вы, барышня, готовая художница. Знаете что, если у вас не слишком большие аппетиты, я мог бы устроить вас в один фильм, теперь они зовутся малобюджетными... Впрочем, заранее ничего говорить не буду, но в принципе вы согласны?

– На что? – ошалело спросила Лика.

– Сделать костюмы, то есть, разумеется, нарисовать костюмы для одного фильма, если он состоится... Но за совсем небольшие деньги...

– Да! Конечно! Я сделаю! Я даже могу сама их сшить!

– Святослав Витальевич! Что вы делаете! Вы растите нам конкурентку! – засмеялась Лера.

– Голубушка! Вы за такие деньги и одной юбки не нарисуете! А девочка заявит о себе. Но впрочем... Пока ничего не обещаю! Это еще идея... Но вот что нужно сделать немедленно – это ксерокопии рисунков!

– Нет! – решительно заявила Лера. – Никаких ксерокопий! Я слишком хорошо знаю киношную братию! Потом выяснится, что кто-то присвоит эти рисунки, а что Лика сможет потом доказать? Я удивляюсь вашей наивности, Святослав Витальевич!

– Вы, как всегда, правы, голубушка! В таком случае, дайте мне ваши координаты... Чтобы я в любой момент мог вас раздобыть...

– Я живу на даче у тети...

– Святослав Витальевич, запишите наш дачный телефон, – вмешалась я. – У нас всегда кто-то есть, а живем мы рядом...

– А кто ваша тетушка?

– Она... Художница... Неонила Смышляева...

– О! Теперь я все понимаю! – проворчала Лера. – Вот что, Святослав Витальевич, вы меня извините, я хотела бы поговорить с Ликой наедине... Не могли бы вы забрать девочек пока к себе...

– С превеликим удовольствием! Если барышням не скучно с таким стариком.

Квартира кинорежиссера была совсем не похожа на Лерину, хотя потолок и тут был стеклянный. Скорее она напоминала квартиру какого-нибудь профессора или академика, как их показывают в кино. Очень много книг. И никаких фотографий или афиш по стенам.

– Прошу, прошу! Могу ли я чем-нибудь угостить милых дам? У меня есть отличные конфеты... А как насчет чаю?

– Спасибо, не стоит! – сказала я.

– Но от конфет вы не откажетесь?

– От конфет не откажемся! – заявила Матильда.

Ее синие глазищи сверкали. Еще бы! Такой знаменитый кинорежиссер...

– Святослав Витальевич, а где стоял кувшин? – вдруг вы-

рвалось у меня помимо воли.

– Кувшин? Он стоял вон там, на этажерке. А что?

– Нет, просто... Он был пустой?

– Да. Туда, кроме одной сухой ветки, ничего и не во-
ткнешь... Горлышко узкое... По форме это скорее был не
кувшин, а кофейник... С узким изогнутым носиком, с остро-
верхой крышкой на цепочке и весь как будто битый оспой...
Понимаете, что я хочу сказать?

– Вполне. Он был тяжелый?

– Да нет, не слишком...

– А вы уверены, что он в действительности не представлял
собой никакой ценности?

– Абсолютно.

– А вы помните, при каких обстоятельствах вам его пода-
рили?

– Сказать по правде, не очень... Я был немного... навесе-
ле... Погоди, попробую вспомнить... Ах да, я был в гостях
у одного художника, француза, живущего в Рабате. У него
стоял этот кувшин, а я сказал, что в этом кувшине есть что-
то гарун-аль-рашидовское, что-то из «1001 ночи»... И он тут
же мне его подарил... Я всячески отнекивался, но его жена
сказала, что этот кувшин куплен полгода назад у уличного
медника. Да я потом и сам видел нечто подобное...

– Скажите, а эта женщина не могла вас обмануть?

– Зачем? С какой целью?

– Ну, чтобы вам не было неловко...

– То есть ты хочешь сказать, что она таким образом всучила мне такую драгоценность, что из-за нее вскрыли мою квартиру?

– Да нет... Просто интересно...

– Знаете, девочки, сначала я ужасно испугался и огорчился, когда понял, что в моей квартире был кто-то чужой...

– А у вас ничего не искали? – встряла Матильда.

– Нет! То-то и оно! А когда пропал этот кувшин, мне стало легче. Ведь в прежние времена я непременно решил бы, что это дело рук КГБ и что они установили у меня подслушивающую аппаратуру...

Мы с Мотькой переглянулись.

– А сейчас вы это исключаете? Ну, не КГБ, конечно, но... Знаете, это надо проверить!

– Что? – оторопел хозяин дома.

– А вдруг все-таки кто-то установил «жучков» или...

– Или что? – испуганно спросил Святослав Витальевич.

– Ой, а вдруг тут бомба? – прошептала Мотька.

Святослав Витальевич смертельно побледнел.

– Матильда, что ты выдумываешь? – накинулась на нее я.

– Я сию минуту звоню в милицию!

Мы промолчали.

Святослав Витальевич набрал номер.

– Могу я поговорить с полковником Котовым? Сергей Сергеевич, ты? Да, я! Да, случилось!

И он изложил полковнику все, что сегодня произошло.

– Видишь ли, тут одна знакомая предположила, нет ли в квартире... взрывного устройства... Хорошо, покину... Я буду в квартире напротив. Девочки, скорее уходим!

Мы втроем выбежали на площадку.

– А вообще-то вряд ли... – задумчиво проговорила Мотья. – Это не так делается! Хотели бы вас взорвать, привязали бы чего-нибудь к ручке двери, вы бы открыли и...

– Здравсьте, я ваша тетя! – нервно рассмеялся кинорежиссер. – А раньше ты сообразить не могла?

– Могла, наверное, но не сообразила... Но вообще-то кто его знает, может, ваши враги изобрели какой-то новый способ... Пусть уж саперы проверят...

Дверь нам открыла удивленная Лера.

– Что случилось?

– Лерочка, голубушка, позвольте нам побыть у вас... Сейчас должны приехать саперы...

– Саперы? – побледнела Лера. – Зачем?

– Обследовать мою квартиру... так сказать... на предмет... взрывного устройства...

– Боже мой! Вы хотите сказать, что у вас в квартире бомба? – закричала она.

– Предположительно, не более того...

– Но с чего вы это предположили?

– Это я предположила! – призналась Мотья. – Сейчас всякое бывает.

– Но если у вас бомба, надо срочно эвакуировать всех

жильцов!

– Погодите, пусть приедут специалисты... – растерялся Святослав Витальевич.

– Да, раньше времени паниковать не стоит... – сказала я. – Скорее всего никакой бомбы там нет...

И тут взгляд мой упал на сидевшую на диване Лику. Кажалось, она даже не слышит нашего разговора. Глаза ее были устремлены на нас, но, могу поклясться, она нас не видела. На лице ее было написано такое счастье... Я подошла к ней.

– Лика! – подергала я ее за рукав. – Лика, что с тобой?

– Ася? Ты?

– Лика, ну что?

– Я даже не могу поверить... Калерия Федоровна наговорила мне столько хороших слов... Обещала во всем меня поддержать и вообще...

Она вдруг крепко меня обняла.

– Спасибо тебе! Если бы не ты...

– Лика, а ты даже ничего не слыхала про бомбу?

– Про какую бомбу? – испугалась Лика.

– Да вот, Мотька предположила, что в соседней квартире может быть бомба, мы саперов ждем...

– Ты меня разыгрываешь, да?

Но в этот момент на лестнице раздался топот. Мы выглянули, но вышел на площадку только Святослав Витальевич. И какой-то молодой человек в штатском сказал:

– Закройте дверь и не высовывайтесь!

Лера успела спросить:

– Может, нам лучше спуститься во двор?

– Успокойтесь, дамочка, волноваться следует не вам...

И он захлопнул дверь прямо перед нашим носом.

– Что это значит «волноваться следует не вам»? – растерянно спросила Лера.

– Может, он имел в виду, что, если уж рванет, пострадают скорее верхние и нижние жильцы? – предположила Мотька.

– У нас нет верхних жильцов, – ответила Лера. – Ну ладно, раз такое дело, пошли на кухню чай пить! Слушай, Аська, а ведь это все ты...

– Что я?

– Ты появилась, и сразу запахло криминалом... – усмехнулась Лера.

– Это точно, – кивнула Мотька. – Не успела она из Парижа приехать, буквально на второй день мы в такое дело вляпались...

– Матильда! – одернула я ее.

– Все! Молчу!

– Нет, девчонки, так нечестно! – воскликнула Лера. – Что за дело? Расскажите!

Мы замялись.

– Даю честное слово, Тате ни звука! Она ведь не в курсе?

– Нет.

– Ну, так что вам мешает? Ей-Богу, я не стану про это вообще никому рассказывать! Ну, девчонки, не вредничайте!

– Правда, девочки, расскажите! – подала голос Лика.

Ничего не попишешь, пришлось рассказать им эту дурацкую историю с перстнем, найденным в пустой квартире...

– Вот это да! – вырвалось у Лики.

– Нет, вы просто потрясающие девчонки! – закричала Лера. – Подумать только, какой-то охламон толкнул Матильду на улице, а она почуяла, что так бежать может только преступник. С ума сойти! Это как же должны быть мозги устроены... Но я надеюсь, вы не станете заниматься пропажей какой-то медяшки...

– Да нет, конечно, нет... Просто интересно, вы сами видели этот кувшин? – спросила Мотька.

– Сколько раз!

– Красивый?

– Красивый, но ничего особенного... Пойдите, у меня он есть на одном наброске... Если найду...

Она вошла в комнату и вскоре вернулась с листом плотной бумаги, на котором карандашом был нарисован кувшин, вернее, большой кофейник, стоящий на маленьком столе, а рядом стояла девушка в каком-то восточном наряде.

– Вот он, можете полюбоваться!

– Красивый! – сказала Мотька. – Интересно, зачем его сперли?

– Его скорее всего сперли, чтобы сбить всех с толку! – подала вдруг голос Лика. – Именно для того, чтобы все терялись в догадках!

– Отвлекающий маневр? – догадалась я.

– Именно!

– Интересная версия! – воскликнула Мотья. – Слушай, Лика, а у тебя котелок варит!

– Но ведь Святослав Витальевич никакой другой пропажи не обнаружил, – напомнила Лера.

– Понимаете, он первым делом проверил что? Деньги, документы, ценности... Это все на месте, но, может, у него есть что-то такое, о чем он и сам не помнит... Что-то ценное для кого-то другого... – развила Лика свою мысль.

– Лика! Ты гений! – закричала Мотья. – И как это нам в голову не пришло?

– А что, такое вполне возможно! – покачала головой Лера.

– И, насколько я понимаю, – вступила в разговор я, – вор прекрасно знал, где эта вещь лежала. Следовательно, он бывал в доме неоднократно, либо его навел человек, который бывал у Святослава Витальевича...

– Может, это бывшая жена? – предположила Матильда.

– Вряд ли, – сказала Лера, – она интеллигентная женщина... Сценаристка... Да и расстались они мирно. И потом, если бы ей что-то понадобилось, она просто пришла бы и взяла... Я же говорю, они расстались дружески...

– А дети у них есть? – спросила Мотья.

– Дети? Общих нет. У него взрослый сын давно живет и работает в Голландии, а ее дочка живет со своим отцом, ей, по-моему, лет шестнадцать.

– Значит, дети отпадают, – подвела итог Матильда.

– Девочки, а вы что, всерьез хотите заняться этим делом? – ужаснулась Лера. – Ради Бога, не лезьте в это! Мало ли что там может открыться...

– Нет, зачем мы полезем, – пожалала плечами я, – там уже милицию вызвали, при чем же тут мы?

И в этот момент раздался звонок в дверь. Лера бросилась открывать. На пороге стоял смущенный Святослав Витальевич.

– Тревога оказалась ложной! Никаких взрывных устройств, слава Богу, не обнаружено! – сообщил он с торжеством.

– А вы им все рассказали? – спросила Лера.

– В общем, да... Это приезжал со своими людьми мой старый приятель, полковник Котов... Так вот, пока его люди осматривали квартиру, я вкратце все изложил Котову...

– И что он сказал? – поинтересовалась я.

– Сказал, что дверь я вполне мог сам оставить открытой...

– А кувшин?

– Ну, что касается кувшина... Он говорит, что надо узнать, не взяла ли его моя жена...

– В самом деле, Святослав Витальевич! – воскликнула Лера. – Насколько я помню, Антонине очень нравился этот кувшин!

– Верно, нравился! Но зачем же так действовать? Я с удовольствием отдал бы ей его.

– Знаете, дорогой мой, когда люди расходятся, у них часто, как теперь говорят, едет крыша.

– Вот что-то в этом роде мне сказал и Котов.

– Так позвоните Тоне! Чего проще! – посоветовала Лера.

– В самом деле! Чего проще!

Он подошел к телефону и набрал номер. Но ему никто не ответил.

– Не беда, позвоню вечером. Вот что, дамы, пожелайте мне, чтобы именно Тоня взяла у меня кувшин.

– Желаем от всей души! – сказала вдруг Лика.

– Благодарю! И позвольте откланяться, я и так занял у вас уйму времени.

И он ушел. Лера глянула на часы и схватилась за голову.

– Боже! Я опаздываю! Девочки, Лика сама вам все расскажет. А мне надо торопиться!

Мы поблагодарили ее, простились и вышли.

Глава III. Новый «Квартет»

– Ну, что тебе сказала Лера? – спросила я, выйдя во двор.

– Ой, девочки, вы не поверите! Она мне столько хороших слов наговорила! А главное, она обещала найти мне на первых порах работу... И еще учить меня, совершенно бесплатно. Она сказала, что я – талант!

И Лика закружилась на месте.

– Вот видишь!

– А еще она сказала, что мне надо как можно скорее уйти от тети Нилы...

– Почему?

– Потому что она «губит все живое», так сказала Калерия Федоровна. – Что она не может терпеть рядом с собой талантливую человека, что она таким образом загубила своего мужа, он был хороший артист, но спился из-за нее и все такое... Но я не знаю, как быть... У меня в Москве никого нет... А в Питере Калерия Федоровна не сможет найти мне работу и учить меня не сможет...

– Это не проблема! – заявила Мотья. – Пока живи у меня. А потом денег заработаешь, снимешь себе квартиру.

– Ты серьезно? – ахнула Лика.

– Ну не в шутку же! Что я, дура, такими вещами шутить! Вдвоем веселее будет!

– Девочки! Это же просто здорово! Но как я скажу тете

Ниле... И что скажет мама...

– Маме сегодня же напиши подробное письмо! – распорядилась я. – Объясни ей все и про тетю свою, и про Леру! Кстати, когда Лера собирается тобой заняться?

– Не раньше чем через месяц, когда вернется из поездки. Она велела позвонить ей в первый же день!

– Тогда все отлично! Пока поживи на даче, подыши воздухом, наберись сил, тебе предстоят трудные времена... А вот когда Лера вернется, тогда и съедешь к Мотьке!

– Моть, а твоя мама возражать не будет?

– Не будет! Даже обрадуется, что я не одна! А уж если ты сошьешь ей красивое платье для беременных... Тем более отрезков у нее – полный шкаф!

– Сошью! Конечно, сошью! – обрадовалась Лика.

И вот так, строя планы, мы отправились на Киевский вокзал. Уже в электричке я вдруг сказала:

– Девчонки, а мне все-таки не дает покоя эта история с кувшином!

– Если честно, мне тоже! – призналась Мотька. – Печенкой чую, что-то тут не так!

– Ну и что будем делать?

– Думаю, завтра утром надо позвонить Святославу Витальевичу. Если кувшин взяла его жена – ставим на этом деле жирный крест. А вот если нет...

– Если нет, надо изложить ему наше предположение насчет того, что украли что-то малозаметное, то, о чем он и

думать забыл...

– Но у нас нет его телефона!

– Ерунда, у мамы в книжке наверняка есть...

– Но мамина-то книжка где?

– Да нет, я имею в виду справочник Союза кинематографистов! Он есть на даче, правда, старый, но все равно... Найдем, одним словом! И надо еще узнать, где дача у его жены...

– Зачем? – удивилась Лика.

– Она запросто может соврать! Скажет, что не брала, ей, может, неудобно признаться...

– Да, есть и такой вариант, – задумчиво проговорила Мотька.

– И что же, вы полезете обыскивать ее дачу? – ужаснулась Лика.

– Ну зачем же, можно что-то другое придумать, это не проблема! – заверила ее Матильда.

– Девочки, а вы меня к себе примете? Я тоже хочу попробовать, это так интересно!

– Примем, конечно! Тем более наши ребята отпали, один Валерка Уваров остался, – хмыкнула Мотька. – А кстати, Аська, если что, неплохо бы Валерку привлечь. У него голова – перший сорт!

– Только мы сперва сами все выясним, а то он такое поднимет! – засмеялась я. – Мало не покажется!

– Значит, завтра начинаем расследование? – спросила Лика.

– Да!

Ли́ка вытащи́ла из сумки карандаш и записную книжку и принялась что-то рисовать. Через минуту она вырвала листок и показала нам – на нем был нарисован злополучный кувшин, в точности такой, как на рисунке Леры.

– Похож?

– Точь-в-точь! – закричала Мотька. – Молодчина!

Мы и предположить не могли, как нам пригодится этот рисунок.

Дома мы рассказали тете Липе обо всем, что касалось Лики, разумеется, ни словом не упомянув о кувшине. Тетя Липа пришла в восторг.

– Вот, Аська, всегда я говорила, что Матильда – настоящий человек, не даром мама твоя и дед в ней души не чают! Но и ты тоже умница – это ведь ты придумала ее к Лерочке свозить. Так и знайте – я вами горжусь! Не оставили человека в беде! Эта ее Неонила – настоящая беда! Являлась сюда, спрашивала, правда ли, что девочки на генеральную поехали. Уж пришлось на старости лет соврать, не подводить же вас. Сказала, что по утрам кормит девчонку пророщенными зернами, очень, мол, полезно! Может, ей, старой гримзе, и полезно, а для девчонки, по-моему, еда совсем неподходящая! На зернышках далеко не уедешь! Тьфу на нее! Как же я рада, что у Лики все хорошо!

Уже лежа в постели, Мотька сказала:

– Ась, а правда здорово, что Ли́ка у меня поживет? Ты

ведь опять уедешь...

– Конечно! Ну что, Матильда, открываем новое дело? Под названием «Операция “Медный кувшин”»! Только «Квартет» будет играть в другом составе – мы с тобой и Валерка с Ликой!

Утром я отыскала старый справочник и мгновенно обнаружила в нем телефон Святослава Витальевича Лутовинова. Я сразу ему позвонила.

– Здравствуйте, Святослав Витальевич. Это Ася Монахова!

– Ася? – страшно удивился Лутовинов. – Здравствуй, детка! Чем обязан?

– Святослав Витальевич, извините, но... Вы узнали насчет кувшина? Его действительно взяла ваша жена?

– Да нет, это просто какая-то ерунда! Я сегодня обнаружил его на кухонном балконе... Валяется там как ни в чем не бывало... Я, правда, не помню, как отнес его туда, но... Всякое бывает! Может, задумался... И нечаянно вынес на балкон... Хотя это странно, выпадениями памяти я не страдаю.

– Но с дверью больше никаких недоразумений не было?

– Нет, я не выходил из квартиры. Кажется, Асенька, все это просто чепуха. По-видимому, я действительно сам не запер дверь. Спасибо тебе, детка, за сочувствие!

– Святослав Витальевич, мне все-таки надо с вами поговорить. Можно мы приедем?

– Ты хочешь поговорить о той девочке-художнице?

– Да нет... Не совсем! Если вы не очень заняты...

– Ну что ж, давайте приезжайте. Но что у тебя за идея?

– Святослав Витальевич, а у вас не могли украсть что-то такое, о чем вы в первый момент не подумали? Может, какие-то бумаги?

– Интересная мысль! Ну что ж, надо поглядеть! Именно это ты и хотела мне сказать?

– В общем, да.

– Тогда сделаем так, я просмотрю бумаги, а потом позволю тебе. Договорились?

– Договорились.

– Должен сказать, что ты меня очень заинтересовала...

Быть может, я напишу сценарий когда-нибудь. Или сделаю телевизионную передачу о вашей команде!

– Нет, что вы! Тогда нам конец!

– Верно! – засмеялся он. – Но познакомиться с вами поближе я очень хочу! И с тобой, и с Матильдой! Ладно, девочка, сейчас я возьмусь за бумаги. Ну и наделала ты мне хлопот, а я уж так радовался, когда нашел кувшин!

– Только одна просьба, Святослав Витальевич, если к телефону подойду не я, а кто-то из взрослых, то... Скажите, что...

– Не говорить, что это я?

– Да нет, просто не говорите, в чем дело!

– Понял! Взрослые не в курсе вашей замечательной дея-

тельности? – усмехнулся он.

– Да!

– Обещаю!

На этом мы простились. Я подробно передала Мотьке весь разговор.

– В таком случае можем смело идти на речку! Пока он еще разберется со своими бумагами... Пошли зайдём за Ликой!

– Девчонки, – сказала тетя Липа, – возьмите с собой на речку пирожки, Лику подкормите, а то с пророщенных зерен...

– Тетя Липочка, она стесняется...

– Если вы тоже будете есть, она за компанию не откажется...

– Но тогда мы растолстеем! – засмеялась Мотька.

– Не растолстеете, вы же целыми днями гоняете как угорелые!

Мы долго купались, загорали, с полным удовольствием ели пирожки, следя за тем, чтобы бóльшая часть досталась Лике, которая уписывала их за обе щеки.

– А что это Валерка на пляж не ходит? – спросила Мотька.

– Наверное, опять простудился, – предположила я. – Он же вечно простужается!

– Надо бы его навестить.

– Навестим после обеда.

Когда мы вернулись, тетя Липа сказала:

– Асюта, тебе звонил какой-то режиссер, фамилию я не

расслышала. С каких это пор тобой режиссеры интересуются?

– Мы с ним в Париже встречались, он меня фотографировал... Может, хочет фотографии отдать... – на ходу сочинила я. И ушла в дедову комнату звонить.

– Святослав Витальевич? Это Ася!

– Ася! История становится весьма загадочной!

– Вы обнаружили пропажу?

– Нет! Я обнаружил, что это другой кувшин!

– Как?

– Вот так! Очень похожий, но... не мой!

– Интересно!

– Не то слово!

– Но как вы это обнаружили?

– Я взял его в руки и увидел, что носик не прижат так близко к корпусу, да и цепочка, на которой крышка держится, состоит не из двух звеньев, а из трех!

– Как странно...

– У тебя есть какие-то соображения на этот счет?

Я вспыхнула от гордости. Знаменитый кинорежиссер, пожилой человек обращается ко мне за помощью! Вот это класс! И я не я буду, если мы не распутаем это дело!

– Святослав Витальевич! Нам нужно встретиться!

– Хорошо! Приезжайте, посмотрите все своими глазами!

– Мы приедем, возможно, вчетвером!

– А кто четвертый? – засмеялся Лутовинов. – А впрочем,

не буду задавать вам лишних вопросов. Так когда вас ждать?

– Ну, нам надо собраться всем вместе, кое-что обсудить, так что...

– Ах, вы же на даче! Давайте, я заеду за вами на машине, так будет быстрее!

– Вот спасибо! Это здорово!

Мы договорились, где и когда встретимся с ним.

– Мотька! – крикнула я, так как она куда-то делась. – Матильда!

– Чего ты орешь? Я тут! Ну, чего там?

– Кувшин подменили!

– Как?

– Вот так! Кувшин на балконе валялся. А когда он его разглядел, то понял, что тот совсем другой!

– Ни фиги себе! И что это значит?

– Хотелось бы знать...

– Ну, что я говорила?

– Тут что-то нечисто!

– Похоже на то! Надо вызвать Валерку!

– Валяй!

Я позвонила на дачу Уваровых. Трубку сняла Валеркина мама, Светлана Матвеевна.

– Асенька, добрый день! Тебе Валерика? Вот и хорошо, хоть ты оторвешь его от компьютера! Валерик! Валерик! Тебя Ася к телефону!

– Привет, Аська! Как дела?

– Говорить нормально можешь?

– Пока нет! Ага, теперь могу!

– Валерка, у нас новости! Новое дело! И вроде интересное!

– Нужны мои мозги?

– Вот именно! – засмеялась я.

– Это в поселке?

– Нет, в Москве!

– Плохо! Трудно будет выдираться! Ладно, я сейчас приду!

Он появился минут через пятнадцать.

– Ну, выкладывайте!

Мы рассказали ему все, что знали.

– Так, интересно! Даже очень! Преступление в интеллигентских кругах!

– Погоди, Валер, преступления пока вроде нет! – охладила его пыл Матильда.

– Матрена, меня удивляет твоя наивность. Проникновение в чужую квартиру уже само по себе преступление! Похищение и подмена имущества – тоже преступление! А ты говоришь... Да, кстати, а эта каланча тоже с нами будет?

– Какая каланча? – не поняла я.

– Ну, эта... Племянница?

– Конечно! Только она вовсе не каланча!

– Ну, дылда, какая разница!

– А что ты имеешь против нее? – насторожилась Мотька.

– Ничего... Просто лишние люди иногда мешают!

– Валерка! Не важничай! – одернула его я. – Она отличная девчонка, и голова у нее варит!

– Поживем – увидим!

– Так ты сможешь сегодня поехать с нами к Лутовинову?

– Естественно! – закричал Валерка. – Надо только придумать какую-нибудь отмазку для мамы.

– По-моему, твоя мама так рада, что ты наконец оторвался от компьютера...

– Это верно! На этом я и сыграю... Тогда сейчас я пойду, а в три встречаемся у церкви.

Именно там мы условились ждать Лутовинова.

Когда мы собрались у церкви, я невольно фыркнула, – наверное, со стороны мы выглядим забавно – живая диаграмма. Самая высокая – Лика, за нею я, за мной Валерка, а меньше всех ростом Матильда. Но не успела я об этом подумать, как к нам подкатила синяя «Хонда», за рулем которой сидел Лутовинов.

– Приветствую вас! – сказал он с улыбкой. – Залезайте!

Я села рядом с ним на правах старой знакомой. И представила Лутовинову Валерку.

– Весьма рад! – сказал Святослав Витальевич.

– И я! – сказал Валерка.

– Вы не беспокойтесь, молодые люди, обратно я вас тоже доставлю!

– Спасибо! – хором ответили мы.

Глава IV. Непонятно...

В квартире Лутовинова все было как вчера. Беспорядок, учиненный саперами, был ликвидирован, а подброшенный кувшин стоял на кухонном столе.

– Ну-с, друзья мои, что скажете?

– Я для начала спрошу! – заявил Валерка. – А кто у вас убирает квартиру?

– Серафима Дмитриевна, очень милая пожилая женщина, живет в соседнем подъезде.

– У нее есть ключи от квартиры?

– Разумеется! Но мы знакомы уже пятнадцать лет, и никогда у меня даже спички не пропало!

– А вы ей говорили, что у вас тут было?

– Нет! Мне не хотелось огорчать ее, она могла бы решить, что я ее подозреваю... Вчера я сказал ей, что искал одну рукопись, вот перевернул все вверх дном!

– Она поверила? – спросила Мотья.

– Кажется, да!

– А у Серафимы Дмитриевны есть семья? – спросила вдруг Лика.

– Нет, она одинокая женщина. Хотя что это я, у нее же есть сын, но он давно уже не подает о себе вестей.

– Интересный факт! – пробормотал Валерка. – Значит, она пенсионерка?

– Да.

– А кем она была до пенсии? – поинтересовалась я.

Лутовинов нахмурил брови.

– Вот чего не знаю, того не знаю. А какое это имеет значение?

– Возможно, и никакого, но...

– Я узнаю! Завтра утром она придет, чтобы приготовить мне еду, и я непременно спрошу.

– Но, Святослав Витальевич, ни в коем случае ничего не говорите ей ни о нас, ни о кувшине, вообще ни о чем! – предостерегла его Мотья. – И насчет ее профессии тоже узнайте как-нибудь остороженько...

– Яйца курицу учат! – рассмеялся Лутовинов. – Слушаюсь и повинуюсь!

– А вы в милицию обращаться не собираетесь? – любопытствовал Валерка.

– Помилуйте, с чем? С подменой какой-то грошовой медяшки? Я, конечно, мог бы, у меня в милиции есть знакомые, но... Кто знает, не возникнет ли более серьезной причины, а второй раз обратиться будет уже неловко...

– Да, вы правы! – решительно заявил Валерка. – Думаю, мы сами справимся!

– А ты, дружище, в себе уверен!

– Просто у меня есть для этого основания! Мы немало сложных дел распутали!

– Наслышан, наслышан!

– Тогда пойдёмте дальше! У вас есть враги? – напрямик спросил Валерка.

– Враги? – задумался Лутовинов. – Полагаю, есть, как у каждого, кто чего-то в жизни добился. Может, и не враги, а завистники. Но зачем врагам медный кувшин?

– Знаете что, – тихо проговорила Лика, – я вот подумала... По-моему, надо этот кувшин отдать на экспертизу!

– Зачем? – в один голос крикнули мы.

– А вдруг он отравленный?

– Как «отравленный»? – опешили мы.

– Ну, я не знаю... может, покрытие у него выделяет какой-то яд!

– Ну и идея! – побледнел Лутовинов.

– Экспертизу устроить нетрудно! – воскликнул Валерка. – Достаточно позвонить Глебу Алексеичу! Он нам не откажет!

– Да ну, ерунда какая-то! – пробормотала Мотья. – Ну зачем кому-то действовать так сложно? В наше-то время?

– И впрямь! – рассмеялся Лутовинов. – В наше время действуют куда проще! Нанимают киллера, а ежели на киллера денег нет, просто банду обкурившихся подростков. И все дела!

Мы с ним согласились. И даже Лика.

– Простите, Святослав Витальевич, – начал опять Валерка, – а какие у вас отношения с бывшей женой?

– С бывшей женой? Нормальные, дружеские.

– И у нее есть ключи от вашей квартиры?

– Есть.

– Итак, ключи есть у вас, у Серафимы Дмитриевны и у вашей жены! – подвел итог Валерка.

– Совершенно верно.

– Теперь остается выяснить, не терял ли кто-то ключи!

– За себя я ручаюсь. Не терял. Серафима Дмитриевна, по всей видимости, тоже. А что касается Тони... Я узнаю!

– Но почему вы уверены, что Серафима Дмитриевна не потеряла ключей? – гнул свое Валерка.

– Потому что она сказала бы мне...

– Но ведь она могла их потерять, а потом найти. В таком случае зачем ей вам об этом сообщать? – встряла Матильда.

– Ого! Да вы просто профессионалы! – воскликнул Святослав Витальевич. – С ума сойти!

– Вы не могли бы сейчас позвонить им, Серафиме Дмитриевне и вашей жене? – спросила я.

– Узнать, не потеряли ли они ключи?

– Да!

– Но вы ведь не велели мне ни во что посвящать Серафиму!

– И не надо! Просто спросите, было такое или не было. Скажите, что объясните все потом, – посоветовал Валерка.

– Ну что ж, это все становится в высшей степени занятно!

Он набрал номер.

– Серафима Дмитриевна, голубушка, у меня к вам один вопрос, может, он покажется вам странным, однако... Так

вот, в последнее время у вас не пропадали ключи от моей квартиры? Хотя бы на какое-то время? Нет? Вы уверены? Ну и отлично! Большое спасибо! Я вам завтра все объясню. Будьте здоровы! Ну, все слышали? – обратился он к нам.

– А как она отвечала? – спросил Валерка. – Уверенно? Без запинки?

– Без малейшей запинки, уверенно, но с удивлением!

– Понятно!

– А теперь я должен позвонить Тоне?

– Если можно. И кстати, вы вчера ей не звонили насчет кувшина?

– Звонил, но не дозвонился! А сейчас спросить ее о нем?

Мы задумались.

– А ведь с ключами это все полная ерунда, – сообразила вдруг я.

Все удивленно уставились на меня.

– Ведь если у того, кто проник в квартиру, были ключи, почему же он, уходя, не запер дверь, чтобы не вызвать никаких подозрений?

– Соображаешь! – одобрительно кивнул Валерка.

– А может, он это сделал нарочно! – воскликнула Матильда. – Чтобы посеять панику! Чтобы истрепать вам нервы! И с кувшином тоже... Просто для нервотрепки! Или чтобы... свести вас с ума!

– Час от часу не легче! – воскликнул Лутовинов. – Зачем кому-то сводить меня с ума? Я же не слаонервная барышня!

– И все же такой вариант мы исключить не можем, – задумчиво проговорил Валерка. – Однако подобные идеи, как правило, бывают у женщин... Нет ли такой женщины, что хотела бы вам за что-нибудь отомстить?

Тут уж Лутовинов задумался.

– Не знаю, что и сказать... За всю долгую жизнь я сталкивался с великим множеством женщин... Вероятно, многие были мной обижены, даже, возможно, оскорблены... Кино – штука безжалостная... Пожалуй, такой вариант не исключен... Мало ли кто из них мог сойти с ума... Хотя, сказать по правде, я какого-нибудь конкретного случая не помню. А впрочем, всяко бывало.

– Подумайте, может быть, вспомните? – спросил Валерка.

– Да нет... Ну что, звонить все-таки Тоне?

– Конечно!

Святослав Витальевич позвонил бывшей жене, и та тоже сказала, что не теряла ключей. О кувшине он ее и не спрашивал.

– Ну вот, молодые люди, по-моему, мы зашли в тупик!

– Ничего подобного! – воскликнула Мотья. – В начале всегда кажется, что зашел в тупик, а потом неожиданно потянешь за ниточку...

– И это окажется нить Ариадны? – весело спросил Лутовинов. – А кстати, вы знаете, что такое нить Ариадны?

– Конечно! – пожал плечами я. – Когда Тесей собирался в Лабиринт на поединок с Минотавром, дочь царя Миноса

Ариадна дала ему меч и клубок ниток. Мечом он прикончил Минотавра, а благодаря ниткам выбрался из Лабиринта!

– И где это происходило? – продолжал экзаменовать меня Лутовинов.

– На Крите!

– Молодчина! – обрадовался он. – А говорят, нынешняя молодежь ничего не знает!

– Мы, когда еще маленькие были, обожали книжку «Легенды и мифы Древней Греции», – сообщила Матильда, показывая, что и она не лыком шита.

Лутовинов улыбнулся.

– Теперь мне с вами еще приятнее иметь дело. Но все-таки, что мы будем делать дальше?

– Для начала надо бы последить за вашей квартирой, – сказал Валерка. – Вопрос в том, кто это сделает...

– Это сделаю я сам! – заявил Святослав Витальевич. – И даже знаю как!

Мы выжидательно уставились на него.

– Любезнейшая Калерия Федоровна оставила мне ключи от своей квартиры, дабы я следил за ее цветами. Я же нахально этим воспользуюсь...

– Потрясающе! Гениально! – воскликнул Валерка. – Но это надо сделать в абсолютной тайне!

– Что ты имеешь в виду? – не понял Лутовинов.

– Надо всем и каждому говорить, что вы уезжаете! И даже более того, надо чтобы все видели, как вы уезжаете, а по-

том...

– Под покровом ночи вернуться в квартиру Леры? – довершил Валеркину мысль Святослав Витальевич.

– Вот именно!

– Но как же вы будете следить за своей квартирой? – недоуменно осведомилась Лика. – День и ночь смотреть в глазок?

– А ведь Лика права! – поддержала ее я.

– Это не проблема! – заявил Валерка. – Вы помните моего друга Гошу?

– Это металлист с телефонной станции? – припомнила я. – Отличный парень!

– Он вам без проблем проведет сигнализацию! Если кто-то притронется к вашей двери, в квартире у Калерии Федоровны что-нибудь зазвонит или затрещит...

– В самом деле?

– Конечно! У него золотые руки, и вообще... Парень что надо, только очень застенчивый! Попробую звякнуть ему прямо сейчас!

– Только отсюда лучше не звонить! На всякий случай! – сказала я. – И вообще, не стоит спешить! Святославу Витальевичу еще нужно время, чтобы распусть слухи о своем отъезде.

– Правильно, Аська. Я Гоше с дачи позвоню, и пусть заодно проверит, не прослушивают ли ваш телефон.

– Боже мой, да у вас целая организация! Даже на телефонной станции, как говорят, все схвачено!

Мы расхохотались. А я рассказала Святославу Витальевичу, как Гоша со своими друзьями-металлистами охранял «клевою кошелку», мою маму, когда мы считали, что ей грозит опасность.

– Металлисты? – удивился Лутовинов. – Никогда бы не подумал! Ну хорошо, друзья мои, а сколько времени мне придется жить в затворничестве?

– Ну, кто ж это знает, – пожала плечами Мотья. – Но вы не волнуйтесь, мы будем вас навещать! Должен же кто-то приглядывать за пустой квартирой тети Леры.

– Правильно! – закричал Валерка. – Молодец, Матрена! Мы и продукты вам будем приносить, и газеты, и вообще... Эх, какая жалость, что приходится жить на даче!

– Да, кстати о даче! – посмотрел на часы Лутовинов. – Пора ехать! Уже поздно, по дороге обговорим детали. И вот еще что, не надо, чтобы во дворе видели нас вместе.

– Так уже видели! – сказала Лика.

– Один раз могли и не обратить внимания. Сделаем так: вы выйдете из дому, дойдете до магазина, свернете за угол, а там уж я вас подберу!

Так мы и сделали. В машине разговор продолжался.

– Валерий, а когда придет этот металлист?

– Не знаю, когда сможет. Я позвоню ему сегодня же. Если он завтра свободен, то завтра. Вы только не пугайтесь, он ходит весь в цепочках и заклепках. Но дело знает! Вообще-то, лучше бы мне самому с ним прийти, а то он стесняться бу-

дет!

– А я пока распушу слух, что уезжаю отдыхать... На Крит! Как Тесей!

Лутовинов довез нас до нашего поселка, и мы расстались, договорившись созвониться с самого утра.

– Куда это вы провалились? – напустилась на нас тетя Липа. – Разве так можно? Я же волнуюсь! Да и Светлана Матвеевна сколько раз звонила!

– Ну, Светлане Матвеевне не угодишь! – проворчала я. – То Валерку от компьютера не оторвешь, то он слишком долго гуляет...

– Да где вы были?

– За Пахомычем следили! Это так интересно! Обалдеть!

Пахомыч – знаменитый в нашем поселке кот, который ездит на электричке на соседнюю станцию к своей подружке. Картина и в самом деле уморительная.

– Правда, что ли? – недоверчиво спросила тетя Липа.

– Ей-Богу! – подтвердила мои слова Матильда, глядя на тетю Липу своими честными синими глазищами. – Только подружка у него – сплошное разочарование! Драная какая-то!

– А вы тоже хороши! Как маленькие! Лишь бы за кем-нибудь следить, хоть за Пахомычем! – неодобрительно покачала головой тетя Липа.

– Да мы и сами не заметили, как увлеклись... – виновато

потупилась Мотька.

– Ладно, мойте руки и за стол! Давно ужинать пора!

Поздним вечером, уже лежа в постели, Мотька сказала:

– Интересно, как там дела у Митьки и... Олега?

– Ой, черт, я с этим дурацким кувшином совсем о них забыла! Надо завтра с утра им позвонить. Кстати, Олег вполне может быть и тут, на даче.

– Вряд ли... Он бы где-нибудь появился: или на речке, или у нас... Не круглые же сутки он занимается... Да и Ирины Олеговны не видно, они, наверное, в Москве...

– Ладно, утро вечера мудренее!

Глава V. АМВ

Утром первым делом позвонил Валерка и зашептал в трубку:

– Ась, я вчера договорился с Гошкой. И уже позвонил Святославу. Он нас ждет. Но вы должны меня прикрыть! А то мама вчера так бурлила!

– И нам влетело! Я сказала, что мы за Пахомычем следили!

Валерка фыркнул.

– Умнее ничего не придумала?

– Нет, не придумала, – честно созналась я.

– Короче, зайдите за мной, как будто мы на речку идем...

– А потом твоя мама решит, что ты утонул или мы тебя утопили!

– Вы скажете, что мы возьмем лодку и поплывем куда-нибудь далеко, на пикник!

– Нет, эта врака может еще пригодиться, давай лучше скажем, что... Валер, по-моему, лучше ничего не выдумывать. Ты езжай, познакомь Гошку с Лутовиновым и возвращайся! Святослав Витальевич прекрасно с ним поладит, он же кинорежиссер! Найдет подход к твоему Гошке!

– Думаешь?

– Уверена! И лишнего вранья не потребуется!

– Это, пожалуй, неплохая мысль! – согласился Валерка. –

Значит, просто идем на речку?

– Да.

– Только вы не очень долго раскачивайтесь!

– Сейчас поедим и придем!

– Хорошо, значит, я тоже успею поесть!

– Валер, а у Святослава там никаких новостей?

– Вроде бы нет! Ничего не говорил. Чао!

И он повесил трубку. Видимо, на горизонте возникла Светлана Матвеевна.

Мы зашли за Валеркой с полной пляжной амуницией, он тоже схватил полотенце и подстилку и вместе с нами вышел за калитку. На нем были только шорты.

– Валерик, ты бы хоть майку накинул! – крикнула вслед Светлана Матвеевна.

– Да ну ее! – крикнул он в ответ. – Пусть лучше тело дышит!

– Ты в таком виде в Москву собираешься? – любопытствовала Мотька.

– Матрена, ты меня за дурака держишь? Напрасно!

Валерка вытащил из-под висевшей через руку пляжной подстилки аккуратно сложенную чистенькую футболку. Мы дошли до угла, за которым его уже нельзя было увидеть с их дачи, он натянул футболку, отдал нам полотенце и подстилку и бегом бросился к станции. А мы честно отправились на речку.

– Моть, скажи, как тебе кажется, мы сумеем что-то

узнать?

– Насчет этого кувшина?

– Ну да!

– Сумеем, Аська... Точно, сумеем. Только...

– Только что?

– Только лучше б нам не узнавать!

– Почему это?

– Мне почему-то боязно. А спроси почему и сама не знаю.

– Печенка чует?

– Ага!

– Ну, она иногда здорово ошибается, твоя печенка!

– Бывает, – вздохнула Мотья.

– Знаешь, я себе уже башку сломала, все думаю, зачем надо красть какой-то никчемный сувенирный кувшин, а потом еще вместо него подкидывать другой?

– А между прочим, неплохо бы выяснить, такой ли уж никчемный этот второй кувшин! – сказала вдруг Мотья.

А в самом деле! Никому в голову ничего такого не пришло!

– Матильда, а может, ты гений?

– Не исключено!

– Девочки, привет! – раздался над нами голос Лики. Вид у нее был бледный и измученный.

– Ты чего? – встревожилась Матильда. – С теткой поругалась?

– Я с ней не ругаюсь, просто она мне все утро нотации

читала! Мне кажется, я ее раздражаю чем-то!

– Ясное дело, раздражаешь! – кивнула Мотька.

– Но чем? Я уж, кажется, веду себя тише воды, ниже травы!

– Ты ее молодостью своей раздражаешь, – мудро заметила Мотька. – Ей надо целую грядку огурцов себе на рожу налепить, а ты утречком водой ополоснулась и уже красотка. А она хоть всю ночь спи головой в салат, а все равно гримза гримзой!

Мы расхохотались.

– Пирожка с капустой хочешь? – предложила я.

– Хочу! – покраснела Лика.

– Налетай!

Подкрепившись, Лика спросила:

– Моть, а ты не раздумала меня к себе пускать?

– Нет, конечно! А что?

– Боюсь, я долго тут не выдержу...

– Господи, да хоть завтра перебирайся!

– Знаешь, я уже маме написала...

– Ну и молодец!

– У меня только одна проблема...

– Какая?

– Все мои деньги у тети... Надо их как-то у нее забрать...

Боюсь, она не отдаст!

– А много денег-то?

– Понимаете, мама, уезжая, дала ей на мое содержание сто

пятьдесят баксов и еще сто пятьдесят оставила мне... Но тет-ка их у меня забрала. Вот я и хочу их вернуть!

– То есть ты считаешь, что она уже потратила на тебя сто пятьдесят зеленых? – возмущенно воскликнула Мотька.

– Нет, но... кое-что все-таки истратила... Но свои сто пятьдесят я хочу получить!

– Ну так и скажи ей. Мол, тетя Нила, мне у вас плохо, я уезжаю в другое место, и мне нужны мои денежки. Думаю, если ты скажешь, что хочешь получить только свое, она еще обрадуется! – советовала Мотька.

– А если она заартачится, смело скажи: не отдадите мои деньги, я все расскажу своим подругам, с которыми вы меня и познакомили, а уж они сумеют по всей Москве разнести, что вы меня ограбили, да еще и голодом морили! – подхватила я.

– С чего ты взяла, что она меня голодом морила? – вспыхнула вдруг Лика.

Мне стало неловко. Зря я об этом сказала...

– Нам тетя Липа говорила! – пришла на помощь верная Мотька, – что она тебя на завтрак пророщенными зернами кормит!

– Так это вы из-за меня пирожки на пляж таскаете?

– Еще чего! Можно подумать, мы сами их не жрем! – притворно возмутилась Мотька.

– Но я... Я не сумею так с нею говорить... У меня скорее язык отсохнет!

– Не беда! Мы пошлем на переговоры Аську. Она в прошлом году тут с крутым бандитом переговоры вела, не то что с твоей грымзятиной.

– Аська! – воскликнула Лика. – Расскажи!

Эту историю я меньше всего любила рассказывать... Ведь в ее героя я была влюблена и довольно долго... Когда его на моих глазах похитили, я одна ночью пошла к главарю банды и, можно сказать, выкупила своего героя за две кассеты компромата, это было на той даче, что теперь стоит пустая...

Зато Матильда рассказала историю, ничего не приукрасив, но умолчав о моих чувствах. Однако Лика сразу все сообразила.

– А ты в одного из этих братьев влюблена была, да?

– Да, – неохотно призналась я.

– А в которого? В певца?

– Наоборот!

– Ну, и где он теперь?

– В Австралии. Они решили уехать от греха подальше! – объяснила Мотья. И сделала Лике знак не приставать ко мне с расспросами. – Так что к твоей Нильской Крокодиле она запросто ходит.

– Нильской Крокодиле? – с хохотом переспросила Лика. – Вот здорово! Тетя Нила – Крокодила.

– Вся в зеленых огурцах! – дополнила Мотья. – Аська, давай следующую строчку!

– У ней жадности бацилла...

– Нет, ну что ты тут с бациллой сделаешь, – разочарованно протянула Мотья. – Давай еще разок:

*Тетя Нила, Крокодила,
Вся в зеленых огурцах...*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.